

ДОГОВОР ДИСТРИБЬЮЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Задача каждой коммерческой компании – увеличение объемов продаж и рост прибыли. Строить и развивать систему продаж компании можно как самостоятельно, так и с помощью дистрибьюторов в рамках дистрибьюторских соглашений. Заключение дистрибьюторских соглашений – довольно распространенное явление в международной коммерческой практике.

Действующим гражданским законодательством Республики Беларусь не предусмотрена такая конструкция, как дистрибьюторский договор, однако он получил широкое распространение в повседневном торговом обороте. Дистрибьюторский договор – это одна из наиболее эффективных форм правовых договоренностей между сторонами, которые создают межрегиональные торговые сети и регламентируют продвижение на определенной территории установленной группы товаров и (или) услуг, немаловажную роль играет то, что дистрибьюторы хорошо знают рынки и потребителей там, где они продают, владеют информацией о ценах и конкурентах. Дистрибьюторский договор дает дистрибьютору ряд гарантий и преимуществ, которые отсутствовали бы при регулировании сходных отношений другими средствами.

Договор коммерческой концессии значительно ограничивает самостоятельность дистрибьютора и, если договор коммерческой концессии регулирует передачу прав на фирменное наименование, патенты, товарные знаки, промышленные образцы и ноу-хау, то объем передаваемых гарантом дистрибьютору прав значительно шире, хотя в части предоставления комплекса исключительных прав на определенной территории данные договоры очень схожи. Ввиду наличия у сторон дистрибьюторских отношений длительных хозяйственных связей, нередко стороны именуют «дистрибуцией» отношения по длительной поставке товаров. Однако договором поставки не охватываются и выходят за пределы его предмета некоторые обязательства. Так, условие о продвижении продукции дистрибьютором носит не просто информационный характер, а имеет все признаки обязательства, в силу которого поставщик вправе требовать от дистрибьютора исполнения данной обязанности (на основании ст. 290 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)).

Сложная структура дистрибьюторского договора, которая способна претерпевать существенные изменения по воле сторон, выделяющих некоторые обязательства в отдельный договор, приводит к тому, что стороны пытаются «подвести» принятые обязательства под ту или иную главу ГК. Подобные попытки в большинстве случаев обречены на неудачу.

Белорусское законодательство не имеет механизмов регулирования конструкции дистрибьюторского договора, и при необходимости его заключения следует руководствоваться Типовым дистрибьюторским контрактом, подготовленным Международной торговой палатой (изд. 1991 г. № 518).

Заключение и исполнение дистрибьюторского договора допускается в той мере, в которой они не противоречат императивным нормам гражданского законодательства. Однако, ни судебная практика, ни доктрина пока не выработали четких критериев его квалификации. Также существует мнение о том, что некоторые права и обязанности сторон по данному договору, хотя и могут исполняться предпринимателями добровольно, остаются без правовой защиты, поскольку не соответствуют белорусскому гражданскому законодательству.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым выделить договор дистрибьюции как отдельный вид гражданско-правового договора и определить регулирующие его нормы, акцентируя внимание на особенностях данного вида договора. Ввиду активного использования субъектами хозяйствования дистрибьюторского договора как на международном, так и на национальном уровне, договор нуждается в тщательной

регламентации, так как в полном объеме нормами, относящимися к другим договорам, он регулироваться не может.

К.В. Наливайко
БГЭУ (г. Минск)

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Одним из наиболее важных конституционных принципов является принцип законности. Данная правовая первооснова закреплена в ст. 7 Конституции Республики Беларусь. Необходимо отметить, что законодатель уже при формулировке названия данной статьи подчеркнул важность принципа законности, он определил, что в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. Формулировка «верховенство права» отражает императивную сущность данной нормы и ее общеобязательность для всех субъектов правового пространства. Осуществление правосудия в соответствии с законом является необходимой составляющей реализации справедливого правосудия. Соблюдение принципа законности необходимо не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии исполнения меры ответственности. Однако на практике в виду неправильной формулировки норм, возникают противоречия, связанные с нарушением принципа законности, довольно ярко это наблюдается на такой стадии административного процесса как исполнение постановления о наложении административного взыскания, в частности административного ареста.

Административный арест является одним из видов административного взыскания, предполагающий содержание физического лица в условиях изоляции. Противоречие принципу законности можно наблюдать в порядке отбывания административного ареста, в частности, в ч. 2 ст. 18.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), закреплено, что отбывание административного ареста производится по правилам, установленным настоящим Кодексом и иными законодательными актами. Содержание положения ч. 2 ст. 18.2 свидетельствует о том, что отбывание административного ареста производится по правилам, которые установлены «иными законодательными актами», что полностью опровергает ч. 2 ст. 1.1 ПИКоАП, которая определяет, что ПИКоАП является единственным нормативным правовым актом, определяющим порядок административного процесса, на территории Республики Беларусь. Полагаем, что законодателю целесообразно пересмотреть данную норму, в части исключения слов «иными законодательными актами» и составить отдельную статью порядка отбывания административного ареста с включением ее в главу 18 ПИКоАП, а также при формулировке новой статьи предусмотреть детальную регламентацию порядка нахождения физических лиц в местах изоляции с точным разграничением режима содержания женщин и мужчин. Противоречивой с точки зрения законности является ст. 18.4 ПИКоАП, которая закрепляет обязанности административно арестованных. Данная статья предусматривает выполнение обязанностей административно арестованными в соответствии с законодательством об исполнении административных взысканий, в отношении порядка и условий отбывания наказания, законных требований администрации места отбывания наказания. В данном случае также наблюдается противоречия с ч. 2 ст. 1.1 ПИКоАП. Полагаем, что законодателю необходимо пересмотреть данную статью и четко сформулировать обязанности административно арестованных с упором на половые различия. В ст. 18.9 ПИКоАП есть несколько противоречий, в частности, как уже было отмечено, в вышеизложенном тексте – это нарушение принципа законности, а также отсутствие полной и четкой регламентации применения физической силы и специальных средств к лицам, находящимся в арестном доме, что на наш взгляд, является упущением законодателя и требует правовой работы над главой 18 ПИКоАП.